

ПРАВО И ЭКОЛОГИЯ

ЗАВДАТ ФАЙЗРАХМАНОВИЧ САФИН

Казанский (Приволжский) федеральный университет
420008, Российская Федерация, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18
E-mail: zsafin56@gmail.com
SPIN-код: 2486-4174

ЕЛЕНА ВИКТОРОВНА ЛУНЕВА

Казанский (Приволжский) федеральный университет
420008, Российская Федерация, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18
Санкт-Петербургский государственный университет
199034, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Университетская наб.,
д. 7/9
E-mail: vilisa_vilisa@mail.ru
SPIN-код: 7137-9757

ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА РЕДНИКОВА

Институт государства и права Российской академии наук
119019, Российская Федерация, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10
E-mail: trednikova@yandex.ru
SPIN-код: 7817-3969

DOI: 10.35427/2073-4522-2025-20-1-safin-luneva-rednikova

ОХРАНА И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ АРКТИКИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье показывается, как глобальное потепление привело к изменению приоритетов между охраной окружающей среды и использованием природных ресурсов Арктики, прежде всего ее недр. Изменение приоритетов потребовало новых как международных, так и внутригосударственных решений возникших проблем.

Выявлены основные причины возникновения проблем правового регулирования охраны и использования природных ресурсов Арктики. К ним относятся:
– столкновение беспрецедентно большого количества законных интересов при использовании природных ресурсов Арктики. Заявленная сфера одновременно затрагивает интересы арктических государств, и приарктических государств, и всех других государств, коренных народов, неопределенного круга

лиц, имеющих право на природные условия, пригодные для жизни людей. Обширный спектр законных интересов при использовании природных ресурсов Арктики приводит к скоплению «разноразрядных» общественных отношений, требующих разноуровневого и параллельного правового регулирования;

– отсутствие субсидиарной или иной ответственности государств за трансграничные загрязнения, возникшие в результате хозяйственной деятельности их граждан и юридических лиц, в условиях национальной легитимации активной хозяйственной деятельности в Арктике;

– проблема признания арктическими государствами своих обязательств перед международным сообществом в случае возникновения трансграничных загрязнений в Арктике.

Предложено рассмотреть возможность установления субсидиарной и иной ответственности арктических государств за трансграничные загрязнения, возникшие в результате хозяйственной деятельности их граждан и юридических лиц, в условиях национальной легитимации активной хозяйственной деятельности в регионе. Государство должно нести дополнительную ответственность к ответственности загрязнителей (граждан и юридических лиц) исключительно при нехватке средств у последних на ликвидацию трансграничного загрязнения. В случае установления на территории региона, на которую распространяется юрисдикция и суверенные права арктического государства, любого из режимов заповедования признание такой ответственности государств не требуется.

Ключевые слова: арктические экосистемы, правовая охрана природных ресурсов, дискреционные полномочия, коренные народы, вред, причиненный окружающей среде, правовые меры, превентивные правовые меры, восстановление нарушенных экосистем, ответственность государств за трансграничные загрязнения, накопленный вред окружающей среде

ZAVDAT F. SAFIN

Kazan (Volga Region) Federal University
18, Kremlevskaya str., Kazan, 420008, Russian Federation
E-mail: zsafin56@gmail.com
SPIN code: 2486-4174

ELENA V. LUNEVA

Kazan (Volga Region) Federal University
18 Kremlevskaya str., Kazan, 420008, Russian Federation
St. Petersburg State University
7/9, Universitetskaya nab., Saint Petersburg, 199034, Russian Federation
E-mail: vilisa_vilisa@mail.ru
SPIN code: 7137-9757

TATIANA V. REDNIKOVA

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences
10, Znamenka str., Moscow, 119019, Russian Federation
E-mail: trednikova@yandex.ru
SPIN code: 7817-3969

**PROTECTION AND USE OF ARCTIC
NATURAL RESOURCES: SOME PROBLEMS
OF LEGAL REGULATION**

Abstract. the article shows the way global warming has led to a change in priorities between environmental protection and the use of natural resources in the Arctic, especially its subsurface resources. Changing priorities required new international and domestic solutions to the problems encountered. This is an example of the influence of global natural processes on legal reality.

The main reasons for the problems of legal regulation of the protection and use of natural resources in the Arctic are identified. These include:

- the clash of an unprecedented number of legitimate interests in the use of natural resources in the Arctic. The declared sphere simultaneously affects the interests of the Arctic States, all other States, Indigenous peoples, and an indefinite number of persons who have the right to natural conditions suitable for human life. A wide range of legitimate interests in the use of natural resources in the Arctic leads to the accumulation of "multi-level" public relations that require multi-level and parallel legal regulation;
- the absence of subsidiary or other responsibility of States for transboundary pollution resulting from the economic activities of their citizens and legal entities in the context of national legitimization of the rising economic activity in the Arctic;
- the problem of recognition by the Arctic States of their obligations to the international community in the event of transboundary pollution in the Arctic.

It is proposed to consider the possibility of establishing subsidiary and other liability of the Arctic States for transboundary pollution resulting from the economic activities of their citizens and legal entities, in the conditions of national legitimization of active economic activity in the region. The State should bear additional responsibility to the responsibility of the polluter-its citizens and legal entities only if the latter lack funds to eliminate transboundary pollution. If a conservation regime is established on the territory of the region that is subject to the jurisdiction and sovereign rights of an Arctic State, recognition of such state responsibility is not required.

Keywords: Arctic ecosystems; legal protection of natural resources; discretionary powers; indigenous peoples; environmental damage; legal measures; preventive legal measures; restoration of disturbed ecosystems; state responsibility for transboundary pollution; accumulated environmental damage

1. Введение

Арктический бассейн оказывает существенное воздействие на климатические процессы в планетарном масштабе. Глобальное потепление приводит к таянию арктических льдов, возникновению стихийных бедствий, изменению рельефа местности Арктики. Уменьшение арктической криосферы заметно влияет не только на повышение уровня моря, но и на циркуляцию океана в целом¹.

Изменения, происходящие с арктическими экосистемами, оказывают значительное влияние на состояние биоразнообразия в регионе. Талая вода от ледников, попадая в арктические воды, приводит к повышению уровня морей², создает новые среды, влияющие на существующие экосистемы³. В частности, указанное обстоятельство скрывается на распределении и изменении в арктических экосистемах популяций и видов как морских, так и сухопутных животных⁴.

Температурная модификация затрагивает сразу несколько сфер хозяйственной деятельности в Арктике, особенно деятельности коренных народов⁵, проживающих в регионе. Освобождение от морского льда, с одной стороны, положительно отражается на местной экономике, поскольку приводит к созданию новых транспортных маршрутов, развитию туризма и увеличению масштабов разведки минеральных ресурсов, с другой стороны, отмечаются критические случаи разрушения инфраструктуры, созданной на территории арктиче-

¹ См.: *Böning C.W., Behrens E., Biastoch A., Getzlaff K., Bamber J.L.* Emerging impact of Greenland meltwater on deepwater formation in the North Atlantic Ocean // *Nature Geoscience*. 2016. Vol. 9. Iss. 7. P. 523, 527.

² См.: *Bamtaahov П.П.* Правовые основы осуществления экономической деятельности и охраны окружающей среды в Арктике // Право и государство: теория и практика. 2023. № 7(223). С. 464.

³ См.: *Kanna N., Sugiyama S., Ohashi Y., Sakakibara D., Fukamachi Y., Nomura D.* Upwelling of macronutrients and dissolved inorganic carbon by a subglacial freshwater driven plume in Bowdoin Fjord, Northwestern Greenland // *Journal of Geophysical Research: Biogeosciences*. 2018. Vol. 123. Iss. 5. P. 1667, 1676, 1677.

⁴ См.: *Naito A., Abe Y., Matsuno K., Nishizawa B., Kanna N., Sugiyama S., Yamaguchi A.* Surface zooplankton size and taxonomic composition in Bowdoin Fjord, north-western Greenland: A comparison of ZooScan, OPC and microscopic analyses // *Polar Science*. 2019. Vol. 19. P. 120, 121, 127.

⁵ В международном праве, в законодательстве многих зарубежных стран применяется термин «коренные народы», а в Российской Федерации — «коренные малочисленные народы». В настоящей статье используется термин «коренные народы», поскольку Арктика представляет национальный интерес для многих государств.

ского пространства (обвалы дорог, разрушение структуры аэропортов и т.д.)⁶. Изменяются природные условия охоты и рыболовства местных жителей. Например, найти тело тюленя после охоты стало сложнее, потому что оно погружается глубже в океан из-за уменьшения солености приповерхностной морской воды, вызванного увеличением количества пресной воды, попадающей из тающих ледников⁷.

Глобальное потепление привело к увеличению привлекательности Арктики для инвестиций и хозяйственного развития. Происходит ускорение освоения арктических месторождений нефти и газа, что выдвигает проблематику экологической устойчивости при использовании арктических ресурсов⁸. Timo Koivurova признает необходимость особых правовых решений для обеспечения сохранности уязвимых арктических экосистем в результате возросшего по причине освобождения ото льда экономического интереса к природным ресурсам Арктики⁹.

С точки зрения связи между различными редкими экосистемами, культурами, традиционными знаниями, современной наукой, растущим промышленным интересом Арктика является уникальным регионом. При этом перечисленные характеристики Арктики представляют собой как положительные, так и отрицательные стороны, которые следует учитывать для повышения эффективности международно- и национально-правового регулирования.

Как справедливо отмечается в юридической литературе, международное сотрудничество в области geopolитического статуса Арктики в первую очередь должно быть ориентировано на охрану окружающей среды региона и только потом на решение других вопросов¹⁰. Существует высокая вероятность влияния климатических изменений в Арктике не только на государства, часть территории которых располагается за Северным полярным кругом, но и на все остальные страны.

⁶ См.: Sugiyama S. Through the Japanese field research in Greenland: A changing natural environment and its impact on human society // Polar Record. 2020. P. 2.

⁷ Ibid. P. 3.

⁸ См.: Harada D. Behind the recent acceleration of the Arctic oil and gas development in Russia: Potential, ongoing projects and challenges // Polar Science. 2020. P. 1.

⁹ См.: Koivurova T. Why and how to study Arctic law? // Global Challenges in the Arctic Region: Sovereignty, environment and geopolitical balance. New York; London, 2017. P. 12.

¹⁰ См.: Редникова Т.В., Куделькин Н.С., Ма С. Государственная политика России и Китайской Народной Республики в сфере охраны окружающей среды Арктики: перспективы международного и двустороннего сотрудничества // Международное право и международные организации. 2018. № 2. С. 18.

Отсутствие экологического равновесия в Арктике, безусловно, скажется на всей нашей планете.

Более 30 лет назад в науке международного права подчеркивалось наличие многосторонних дискуссий между странами арктического бассейна о проблематике борьбы с загрязнением Арктики, сохранении ее дикой природы, вопросах морского права, правах коренных народов региона¹¹. В настоящее время ситуация существенным образом не поменялась.

В условиях изменения климата, интенсификации антропогенного воздействия, наличия большого количества объектов накопленного экологического вреда в Арктике исследование проблем правового регулирования в сфере охраны и использования природных ресурсов региона представляется актуальным, своевременным и востребованным. Только совместными внутригосударственными усилиями в рамках международного эколого-правового сотрудничества можно сохранить уникальную природную среду Арктики. Цель настоящей работы: выявить основные проблемы правового регулирования в сфере охраны и использования природных ресурсов Арктики, а также сформулировать конкретные предложения теоретического, нормотворческого и практического характера для их решения.

2. Общая характеристика международно-правового регулирования охраны и использования природных ресурсов Арктики

Согласование региональной политики осуществляют Арктический совет, созданный по инициативе Канады в 1996 г., куда в качестве постоянных членов вошли пять арктических государств (Россия, США, Канада, Дания, Норвегия), а также три приарктических государства (Финляндия, Исландия и Швеция). Постоянными членами в состав Совета были приняты 17 других государств (Китай, Индия, Италия, Германия, Франция, Япония, Швейцария и др.) со статусом постоянных наблюдателей, что исключает право голоса и не допускает возможности оспаривать суверенитет и суверенные права пяти арктических государств в регионе¹². В настоящее время в Арктический совет

---

¹¹ См.: Rothwell D.R. The Canadian-U.S. Northwest Passage Dispute: A Reassessment // Cornell International Law Journal. 1993. Vol. 26. Iss. 2. P. 333.

¹² См.: Buixade Farre A. et al. Commercial Arctic shipping through the Northeast Passage: routes, resources, governance, technology, and infrastructure // Polar Geography. 2014. Vol. 37. Iss. 4. P. 306.

входят восемь арктических государств (Россия, США, Канада, Дания, Норвегия, Финляндия, Исландия и Швеция), 13 неарктических государств со статусом наблюдателей (Франция, Германия, Итальянская Республика, Япония, Нидерланды, Китайская Народная Республика, Польша, Республика Индия, Республика Корея, Республика Сингапур, Испания, Швейцария, Великобритания), 13 межправительственных и межпарламентских организаций со статусом наблюдателей, 12 неправительственных организаций со статусом наблюдателей и шесть постоянных участников, представляющих коренные народы Арктики¹³. Деятельность Арктического совета осуществляют шесть рабочих групп: (1) по устраниению загрязнения Арктики, (2) по реализации программы арктического мониторинга и оценки, (3) по сохранению арктической флоры и фауны, (4) по предупреждению, готовности и ликвидации чрезвычайных ситуаций, (5) по защите арктической морской среды, (6) по устойчивому развитию в Арктике¹⁴.

Высокая конкуренция между государствами за природные ресурсы Арктики (прежде всего нефть, газ и редкоземельные металлы) привела к проблематике разграничения ее водной акватории, сухопутная же территория уже была разграничена между суверенными государствами¹⁵. Возникает много вопросов о принадлежности континентального шельфа, являющегося предметом столкновения арктических государств. В декабре 2023 г. США в одностороннем порядке объявили о расширении своей территории в Арктике путем увеличения собственной части континентального шельфа. Госдепартамент США опубликовал географические координаты, определяющие внешние границы континентального шельфа страны в районах за пределами 200 морских миль от побережья¹⁶, хотя на эту территорию могут претендовать как Россия, так и Канада. Определение юрисдикции на водной акватории Арктики напрямую связано с полномочиями по правовой охране и использованию ее природных ресурсов.

¹³ Официальный сайт Арктического совета. URL: <https://arctic-council.org/ru> (дата обращения: 30.12.2023).

¹⁴ Там же.

¹⁵ См.: Pankevich N.V. Political and legal aspects of Russia's and us natural resources strategies in Arctic region // World Economy and International Relations. 2015. No 59. Iss. 7. P. 98.

¹⁶ См.: Littlejohn J.R. Defining the United States Extended Continental Shelf Limits // 2023 in Review: A Year of Progress for Oceans, the Environment, and Science, DECEMBER28, 2023. URL: <https://www.state.gov/2023-in-review-a-year-of-progress-for-oceans-the-environment-and-science/> (дата обращения: 30.12.2023).

Kong Soon Lim в своей работе исследует роль Арктического инвестиционного протокола Совета по глобальной повестке дня Всемирного экономического форума по Арктике и Кодекса этики Арктического экономического совета в разработке бизнес-норм и стандартов устойчивого развития, специфичных для Арктики¹⁷. Указанные инструменты мягкого международного права свидетельствуют об отходе от усложненного бюрократизма и длительностью государственно-ориентированного процесса законотворчества в сфере устойчивого развития в регионе¹⁸. Эти инструменты стремятся сбалансировать взаимосвязь между устойчивым развитием Арктики и использованием ее экономического потенциала. Содержание обоих документов отражает четыре общих направления содействия устойчивому развитию: (1) долгосрочный подход к предпринимательству и инвестициям, (2) уважение местных общин, (3) поощрение передовой деловой практики и (4) укрепление сотрудничества¹⁹. Протокол приветствует проведение консультаций с местными общинами до проведения мероприятий, которые могут негативно сказаться на традиционной хозяйственной деятельности местных жителей. В целях закрепления названных направлений в правовых нормах необходимо постоянно и в полном объеме применять их в практике деятельности арктических предприятий и инвесторов²⁰.

Выделяются уровневые задачи развития правового регулирования в регионе: общемировые экологические, региональные и двусторонние²¹. К общемировым экологическим задачам относятся следующие: (1) решение проблем с утилизацией отходов и выбросами в морские и речные воды, (2) контроль за эмиссией парниковых газов, (3) охрана особо хрупких экосистем, (4) реализация принципов и положений Конференции ООН по устойчивому развитию Рио+20. В региональные задачи входят такие: (1) разрешение территориальных споров, (2) исследование влияния антропогенной деятельности на экологическое состояние региона, (3) решение проблемы нерационального природопользования, (4) уменьшение химического и нуклеарного загряз-

¹⁷ См.: *Lim K.S. Soft law instruments on Arctic investment and sustainable development // Polar Record.* 2020. P. 1, 4.

¹⁸ Ibid. P. 1, 4.

¹⁹ Ibid. P. 4.

²⁰ Ibid. P. 5.

²¹ См.: Доронина А.К. Международно-правовая защита окружающей среды Арктики: актуальные задачи и перспективы // Экологическое право. 2016. № 1. С. 32, 33.

нения и предотвращение деградации природной среды. Двусторонние задачи, решаемые путем принятия двусторонних соглашений арктическими государствами, охватывают совместные проекты по улучшению инфраструктуры региона, вопросы трансграничного загрязнения, решение социально-экономических проблем северных народов и иные²².

3. Дискреционные полномочия арктических государств и правовая охрана природной среды Арктики

В свое время *Олег Степанович Колбасов* признавал сформированность сравнительно обширной и разветленной правовой системы, состоящей из взаимосвязанных международно-правовых и внутригосударственных законодательных норм, которая направлена на охрану природы Арктики²³. Более чем за 30 лет указанная правовая система разрослась еще больше. По мнению *Timo Koivurova*, в отношении Арктики уже существует огромное количество норм международного твердого и мягкого права, которое влияет на управление природными ресурсами, включая специально разработанные нормативные правила для морской нефтегазовой деятельности в уникальном регионе²⁴. Тем не менее, несмотря на обилие как международных документов, так и внутринациональных нормативных правовых актов по охране и использованию природных ресурсов Арктики, остаются достаточно широкими дискреционные полномочия арктических государств.

Согласно ст. 234 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. прибрежные государства имеют право принимать и обеспечивать соблюдение недискриминационных законов и правил по предотвращению, сокращению и сохранению под контролем загрязнения морской среды с судов в покрытых льдами районах в пределах исключительной экономической зоны, где особо суровые климатические условия и наличие льдов, покрывающих такие районы в течение большей части года, создают препятствия либо повышенную опасность для судоходства, а за-

²² См.: *Доронина А.К.* Указ. соч. С. 32, 33.

²³ См.: *Колбасов О.С.* Международно-правовая охрана окружающей среды. М., 1982. С. 180.

²⁴ См.: *Koivurova T.* Arctic Resources: Exploitation of natural resources in the Arctic from the perspective of international law // Research handbook on international and natural resources / Eds. by E. Morgera and K. Kulovesi. Cheltenham and Northampton, 2016. P. 364.

грязнение морской среды могло бы нанести тяжелый вред экологическому равновесию или необратимо нарушить его. Попытки отрицания участниками Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. «особых прав (целевой юрисдикции) арктических государств на морские пространства Арктики могут быть квалифицированы как эстоппель»²⁵. Указанное обстоятельство не распространяется на США, которые до сих пор не являются участниками Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Однако при определении внешней границы континентального шельфа США все-таки заявляют о необходимости строгого соблюдения ст. 76 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.²⁶

Правовая охрана природы Арктики находится в прямой зависимости от объема и точности дискреционных полномочий арктических государств по использованию природных ресурсов. Чем уже и конкретнее дискреционные полномочия арктических государств, тем выше уровень правовой гарантированности экологической безопасности в арктическом регионе. Так, F.M. Platjouw и N. Soininen признают недостаточную ограниченность на законодательном уровне дискреционных полномочий органов власти арктических государств, в первую очередь преследующих цель получения максимальной экономической выгоды, что негативно оказывается на состоянии окружающей среды региона²⁷. Поэтому целесообразно уточнить и сузить дискреционные полномочия арктических государств в освоении природных ресурсов Арктики²⁸.

Наглядным примером детализации дискреционных полномочий арктических государств, связанных с обеспечением экологической безопасности, является случай, описанный Tomohiko Kobayashi, по избыточному количеству изготавливаемых судоходных средств для Северного Ледовитого океана. Он говорит о перепроизводстве и экспорте судов, не отвечающих установленным стандартам для Северного Ледовитого океана, что приводит к повышению риска при-

²⁵ См.: Гицу М.А., Гицу В.Д. Международно-правовой режим Арктики (концептуальное противостояние) // Государство и право. 2018. № 6. С. 56, 57.

²⁶ См.: Казмин Ю.Б. К вопросу о внешней границе континентального шельфа России в Арктике // Международная жизнь. 2010. № 3. С. 21.

²⁷ См.: Platjouw F.M., Soininen N. Reconciling the rule of law with adaptive regulation of marine ecosystems — Challenges and opportunities for the Arctic and beyond // Marine Policy. 2019. Vol. 110. 103726. P. 1.

²⁸ См.: Bankes N. Reflections on the role of due diligence in clarifying State discretionary powers in developing Arctic natural resources // Polar Record. 2020. Vol. 56. P. 1, 2, 9.

чинения ущерба окружающей среде арктического региона. Следует уточнить дискреционные полномочия соответствующих государств путем предоставления государственной поддержки изготовителям судоходных средств исключительно при их высоких экологических характеристиках²⁹, тем самым повысится уровень охраны арктических экосистем.

4. Регулирование использования природных ресурсов Арктики

В области освоения природных ресурсов Арктики применяются действующие как международные, так и внутринациональные нормативные правовые акты. В случае возникновения между арктическими государствами споров об использовании арктических морских путей они должны всеми возможными способами достигать компромисса. Так, согласно английской школе международного права, которой следует Канада, одно арктическое государство, получая полномочия по сохранению арктической природной среды, должно предоставлять проход судам другого арктического государства, чтобы укрепить международную торговлю³⁰.

В международно-правовом регулировании использования природных ресурсов Арктики должен преобладать интегративный подход. Необходимость его доминирования обусловлена наличием взаимосвязи различных направлений международно-правового регулирования. Например, E. Whitsitt указывает на связь международного регулирования торговли и правовой охраны окружающей среды, включая устойчивое освоение природных ресурсов³¹. Также в региональной политике государств должны быть ликвидированы конфликты норм международного экологического права и международного права в сфере прав человека³². Так, R. Chuffart и A. Shibata

²⁹ См.: Kobayashi T. Sustainable resource development in the Arctic: Using export trade agreements to restrict environmentally harmful subsidies // Polar Record. 2020. P. 7.

³⁰ См.: Geddert J. Right of (Northwest) Passage: Toward a Responsible Canadian Arctic Sovereignty // Canadian Journal of Political Science. 2019. No 52. Iss. 3. P. 596, 605, 607.

³¹ См.: Whitsitt E. Finding refuge in the exceptional: Using public morality as a basis for managing natural resources in the Arctic // Center for Oceans Law and Policy. 2016. Vol. 19. P. 303.

³² См.: Koivurova T. Arctic Resources: Exploitation of natural resources in the Arctic from the perspective of international law. P. 354.

отстаивают позицию интеграции международного права окружающей среды, международного права в области прав человека и прав коренных народов, а также международного экономического и инвестиционного права³³. Поэтому, по справедливому мнению T.N. Olsen, для устойчивого развития Арктики необходимо применение знаний коренных народов об арктических природных ресурсах для управления их использованием³⁴. В то же время для конструктивного сотрудничества в Арктике Американским обществом международного права подчеркивается роль арктических государств в обеспечении лидерства в сфере устойчивого развития и охраны окружающей среды региона³⁵.

Однако интеграционный процесс в международно-правовом регулировании использования природных ресурсов Арктики должен проходить не только в плоскости усиления взаимодействия между различными сферами международного права (экологического, экономического, инвестиционного и др.), но и в политической плоскости. Помимо позиций арктических государств, целесообразно учитывать подходы неарктических государств и иных субъектов к использованию природных ресурсов региона, идти на компромисс. Однако Romain Chuffart и Akiho Shibata констатируют частое игнорирование мнения неарктических государств и организаций, стремящихся вступить в дискуссию по поводу рационального использования природных ресурсов Арктики и принять участие в такой деятельности³⁶.

В целях стабилизации численности морских животных вводятся различные квоты, регулирующие их ежегодный вылов коренными народами. Например, квота на ежегодный вылов нарвалов, обитающих в районе Гренландии, согласована гренландскими и международными комиссиями. Однако местные охотники высказывают свое несогласие с такой квотой. S. Sugiyama обосновывает необходимость поиска в эколого-правовом регулировании баланса между сохранением

---

³³ См.: Chuffart R., Shibata A. Editorial: International law for sustainability in Arctic resource development // Polar Record. 2020. P. 2.

³⁴ См.: Olsen T.N. Need for inclusion of indigenous knowledge in management of resources, Panel Discussion under Sustainability in Resource Development: The Case of Greenland. 2018, URL: http://www.research.kobe-u.ac.jp/gsics-pcrc/reseach_events.html#4thsympo. (дата обращения: 24.01.2024).

³⁵ См.: Galbraith J. United States Resists Efforts to Have the Arctic Council Make Climate-Related Statement // American Journal of International Law. 2019. Vol. 113. Iss. 4. P. 831.

³⁶ См.: Chuffart R., Shibata A. Op. cit. P. 1.

традиций коренных народов на охоту на нарвалов и сохранением природных ресурсов³⁷.

Освоение неживых ресурсов Арктики происходит не только в результате одностороннего воздействия со стороны экономического сообщества, но и в результате инициативы самих коренных народов. Например, Minoru Takahashi говорит о том, что на Аляске коренные народы проявили инициативу в освоении неживых ресурсов³⁸. Следовательно, коренные народы не всегда являются пассивными субъектами в освоении Арктики. Наоборот, по результатам исследования Aaron John Spitzer, Per Selle, коренные народы стремятся к усилению контроля над традиционными землями³⁹. В итоге на передний план выходит проблематика суверенитета коренных народов над природными ресурсами в Арктике, а также определения объема полномочий самоуправления⁴⁰. Международное право признало особый статус коренных народов, тем не менее отсутствует признание группы коренных народов в качестве международных «законодателей». Сравнивая статус коренных народов в рамках конкретных международных режимов с их ролью в Арктическом совете, *Sabaa Ahmad Khan* приходит к выводу о давно назревшей необходимости более широкого участия коренных народов в управлении природными ресурсами Арктики⁴¹. Указанное обстоятельство следует учитывать в модели международно-правового сотрудничества в области использования природных ресурсов Арктики.

Деятельность по использованию природных ресурсов Арктики неотделима от правовых норм по охране природной среды. К сожалению, не у всех государств, использующих природные ресурсы региона или имеющих подобные намерения, имеется достаточно высокий уровень соответствующих национальных экологических требований.

³⁷ См.: Sugiyama S. Op. cit. P. 2.

³⁸ См.: *Takahashi M.* The contours of the development of non-living resources in Greenland // Polar Record. 2020. P. 1, 3.

³⁹ См.: *Spitzer A., Selle P.* Claims-Based Co-management in Norway's Arctic? Examining Sami Land Governance as a Case of Treaty Federalism // Canadian Journal of Political Science. 2019. Vol. 52. Iss. 4. P. 723, 724.

⁴⁰ См.: *Johnstone R.* The impact of international law on natural resource governance in Greenland // Polar Record. 2020. P. 1, 4; *Cambou D.C.* Disentangling the conundrum of self-determination and its implications in Greenland // Polar Record. 2020. P. 1, 2.

⁴¹ См.: *Ahmad Khan S.* Rebalancing state and Indigenous sovereignties in international law: An Arctic lens on trajectories for global governance // Leiden Journal of International Law. 2019. Vol. 32. Iss. 4. P. 675, 677.

Из неарктических стран Китай занимает активную позицию в стремлении к освоению природных ресурсов в Арктике⁴². В Белой книге «Арктическая политика Китая»⁴³ говорится, что, преследуя свои собственные интересы, Китай будет учитывать интересы других стран и общие интересы международного сообщества. Баланс текущих и долгосрочных интересов региона также будет приниматься во внимание в целях содействия его устойчивому развитию. В документе излагаются цели Китая в регионе: защита окружающей среды и борьба с изменением климата, защита биоразнообразия, рациональное использование природных ресурсов и участие в освоении и сохранении живых и неживых природных ресурсов региона.

5. Правовая охрана природных ресурсов Арктики

В правовой охране природной среды Арктики условно можно выделить два основных блока мер: (1) превентивные правовые меры по охране арктических экосистем; (2) правовые меры по восстановлению нарушенных арктических экосистем.

1. Превентивные правовые меры по охране арктических экосистем.

Превентивные правовые меры направлены на предупреждение причинения вреда, его предотвращение. К таким мерам относятся: предварительное технико-экономическое обоснование, оценка воздействия на окружающую среду (далее ОВОС), государственная поддержка изготовителей судоходных средств, отвечающих высоким экологическим характеристикам, риск-ориентированный подход, создание новых и расширение существующих границ особо охраняемых природных территорий, внедрение наилучших технологий и иные виды деятельности по предотвращению негативного воздействия, обеспеченные правовыми нормами.

Снижение риска загрязнения Северного Ледовитого океана осуществляется превентивными правовыми мерами. Например, ряд обязательных требований для всех национальных и иностранных мореплавателей, касающихся предотвращения загрязнения морской среды в пределах канадского полярного сектора, устанавливается нормативным актом Министерства транспорта Канады 1972 г.

---

⁴² См.: Куделькин Н.С., Редникова Т.В. Арктика и неарктические страны: эколого-правовые и международно-правовые аспекты на примере арктической политики Китая // Международное право. 2018. № 3. С. 10, 11.

⁴³ URL: http://www.chinare.gov.cn/english/gb_news.php?id=1792&modid=13001 (дата обращения: 30.12.2023).

В юридической науке проводится много правовых и междисциплинарных исследований по предотвращению причинения вреда арктическому региону. Так, Nigel Banks обращает внимание на необходимость включения в обязанности по предотвращению загрязнения арктических экосистем обязанности по предварительной оценке риска значительного трансграничного ущерба природной среде от планируемой деятельности в Арктике. Если ОВОС подтверждает указанный риск, тогда должны быть разработаны и утверждены меры по предотвращению или уменьшению такого риска⁴⁴.

Tomohiko Kobayashi показывает недостаточность превентивных мер по обеспечению безопасной транспортировки природных ресурсов по Северному морскому пути и устойчивого развития арктического региона⁴⁵. В то же время ущерб для арктических экосистем от аварий при транспортировке углеводородов может быть просто катастрофическим.

Yulia Yamineva, Kati Kulovesi признают сложность и фрагментарность имеющихся правовых средств для сокращения в Арктике короткоживущих климатических загрязнителей, к которым относятся черный углерод, метан и тропосферный озон⁴⁶. Они приходят к выводу о том, что большую результативность в решении проблем потепления климата в Арктике имеет отдельное регулирование конкретных веществ, чем принятие нового специального договора, который охватывал бы сразу все короткоживущие климатические загрязнители⁴⁷. Целесообразно укреплять международно-правовое регулирование в сфере короткоживущих климатических загрязнителей в Арктике отдельно для черного углерода, отдельно для метана и отдельно для тропосферного озона.

Риск-ориентированный подход позволяет определить интенсивность применения тех или иных международных и внутринациональных правовых мер для предотвращения возникновения неблагоприятных событий, включая сферу использования природных ресурсов Арктики, в зависимости от категории риска либо класса (категории) опасности осуществляющей деятельности. В научных исследованиях указывается на важность проведения оценки потенциальных эко-

⁴⁴ См.: *Banks N.* Op. cit. P. 1, 5, 8.

⁴⁵ См.: *Kobayashi T.* Op. cit. P. 1, 6.

⁴⁶ См.: *Yamineva Y., Kulovesi K.* Keeping the Arctic White: The Legal and Governance Landscape for Reducing Short-Lived Climate Pollutants in the Arctic Region // *Transnational Environmental Law*. 2018. Vol. 7. Iss. 2. P. 203.

⁴⁷ Ibid. P. 224, 225.

логических рисков, которые могут возникнуть в результате агрессивного освоения арктического побережья⁴⁸. Необходимо постоянно проводить анализ соотношения социальных и экономических выгод и осуществлять оценку потенциальных экологических опасностей, которые могут привести к катастрофическим последствиям для всей современной цивилизации⁴⁹.

В соответствии с принятыми в 1925 г. поправками к Закону «О Северо-Западных территориях» (*The Northwest Territories Act*) Канада установила требование о получении разрешения канадских властей для осуществления деятельности в пределах канадского арктического сектора, в том числе в целях разведки и разработки природных ресурсов⁵⁰. В рассматриваемом регионе канадскими властями создан ряд особо охраняемых природных территорий, крупнейшие из которых — национальные парки Сирмиллик (*Sirmilik*⁵¹), Аюйттук (*Auyuittuq*⁵²), Куттинирпаак (*Quttinirpaaq*⁵³) и Олавик (*Aulavik*)⁵⁴. В границах арктических национальных парков Канады установлен преимущественно запретительный и разрешительный правовые режимы, что создает действенную охрану редких и типичных арктических экосистем.

Рассматривая превентивные меры по охране арктических экосистем, следует обратить внимание на деятельность международных неправительственных организаций, которые, безусловно, вносят ощущимый вклад в сохранение природной среды региона. В то же время необходимо, чтобы при проведении такими организациями природоохранных акций не создавалась угроза возникновения аварий на опасных объектах хозяйственной деятельности в Арктике. Иллюстрацией служит громкое дело № 22 (*Case № 22: The “Arctic Sunrise” Case* (*Kingdom*

⁴⁸ См.: *Dudin M.N., Lyasnikov N.V., Sekerin V.D., (...), Bank S.V., Burlakov V.V.* Development of Arctic natural resources by the industrialized countries in the context of energy, ecological and economic security // *Journal of Environmental Management and Tourism*. 2016. Vol. 7. Iss. 2. P. 175.

⁴⁹ *Ibid.* P. 175, 176.

⁵⁰ См.: *Pharand D.* Customary law as a basis for the sector theory // *Canada’s Arctic Waters in International Law*. Cambridge, 1988. P. 46–48.

⁵¹ Sirmilik National Park. URL: <https://parks.canada.ca/pn-np/nu/sirmilik> (дата обращения: 30.12.2023).

⁵² Auyuittuq National Park. URL: <https://parks.canada.ca/pn-np/nu/auyuittuq> (дата обращения: 30.12.2023).

⁵³ Quttinirpaaq National Park. URL: <https://parks.canada.ca/pn-np/nu/quttinirpaaq> (дата обращения: 30.12.2023).

⁵⁴ Aulavik National Park. URL: <https://parks.canada.ca/pn-np/nt/aulavik> (дата обращения: 30.12.2023).

of the Netherlands v. Russian Federation), Provisional Measures) Международного трибунала по морскому праву (*International Tribunal for the Law of the Sea*)⁵⁵, когда в 2013 г. представители Гринписа на ледоколе Arctic Sunrise под флагом Нидерландов прибыли в Баренцево море и пытались провести на морской ледостойкой стационарной платформе «Приразломная» (ПАО «Газпром нефть») акцию протеста против добычи нефти в Арктике в рамках программы «Заштитим Арктику». С ледокола *Arctic Sunrise* («материнское» судно) были спущены надувные лодки, которые подошли к нефтяной платформе, и шесть представителей Гринписа с помощью альпинистского оборудования попытались подняться на борт нефтяной платформы. Несмотря на благое намерение Гринписа создать всемирный заповедник вокруг Северного полюса, очевидно, что действия по вторжению надувных лодок в зону безопасности нефтяной платформы и использование альпинистского оборудования привели к нарушению безопасности судоходства, а также режима работы и безопасности нефтяной платформы, что могло спровоцировать аварию.

В национальном законодательстве арктических государств необходимо учитывать природные закономерности Севера, его применение должно способствовать как предупреждению причинения вреда уязвимым экологическим системам, так и предотвращению экологических конфликтов⁵⁶. В целях минимизации экологических конфликтов в Арктике развитие природоохранного законодательства арктических государств должно идти в первую очередь в направлении усиления подобных мер, разрабатываемых с соблюдением правил юридической техники.

2. *Правовые меры по восстановлению нарушенных арктических экосистем* (международная ответственность государств за вред арктическим экосистемам, причиненный физическими и юридическими лицами соответствующего государства, ликвидация накопленного вреда окружающей среде, международная ответственность государств за ликвидацию накопленного вреда в Арктике и др.).

Существует нормативно-правовой разрыв между ущербом, причиненным арктическим экосистемам физическими или юридическими

⁵⁵ Стенографический отчет ITLOS/PV13/C22/1/Rev.1/6 November 2013 a.m. C. 19. URL: https://www.itlos.org/fileadmin/itlos/documents/cases/case_no.22/ITLOS_PV13_C22_1_Eng.pdf (дата обращения: 12.12.2023).

⁵⁶ См.: Куделькин Н.С. Экологические конфликты в Арктической зоне Российской Федерации в сфере обеспечения энергетической, экономической и экологической безопасности // Право и политика. 2023. № 9. С. 10.

лицами, и международной ответственностью государств⁵⁷. Нерешенными также остаются вопросы об ответственности за трансграничные загрязнения Арктики, являющиеся результатом антропогенной деятельности как в самом регионе, так и за его пределами⁵⁸.

По национальному законодательству ответственность за причиненный окружающей среде на территории государства вред несет причинитель вреда, как правило, это природопользователь. Юридическая составляющая ликвидации трансграничного загрязнения, возмещения ущерба от него другому государству остается неясной.

В научной литературе высказывается идея ответственности государства за возмещение трансграничного ущерба в отдельных сферах хозяйственной деятельности без привязки к географическим объектам. Например, Mehdi Piri Damagh пишет об обязанностях государств не допускать вывод владельцами нефтепроводов и газопроводов трансграничного ущерба за пределы действия национальной юрисдикции. Соответственно, государства должны предпринимать меры для предотвращения трансграничного ущерба и обеспечивать возмещение загрязнителем ущерба в качестве основных обязательств. Несоблюдение обязательств по предотвращению трансграничного ущерба и реагированию на него со стороны государства-загрязнителя, в котором деятельность осуществляется в пределах его юрисдикции или контроля, должно вести за собой ответственность государства⁵⁹.

В международном праве существует пример регулирования трансграничных загрязнений. Речь идет о Конвенции о трансграничном воздействии промышленных аварий (Хельсинки, 17 марта 1992 г.). Однако она не распространяется на аварии в результате деятельности в морской среде, включая разведку или разработку морского дна, а также на разливы в море нефти или других вредных веществ. Показательным негативным примером по масштабу трансграничного загрязнения и негативным последствиям для природной среды может служить авария на нефтяной платформе Deepwater Horizon в Мексиканском заливе, которая произошла 20 апреля 2010 г. В результате возникло загрязнение прибрежных болот, погибли дельфины, морские черепахи, кораллы, пострадало более 120 видов птиц, последовали на-

---

⁵⁷ См.: *Bankes N.* Op. cit. P. 1, 9.

⁵⁸ См.: *Ahmad Khan S.* Op. cit. P. 675, 681.

⁵⁹ См.: *Piri Damagh M.* Responsibility of States to Ensure Adequate Compensation for Transboundary Damage Caused by Oil and Gas Pipelines Laid under Their Jurisdiction and Control In Prevention and Compensation for Transboundary Damage in Relation to Cross-border Oil and Gas Pipelines. Bruxelles, 2015. P. 349, 352.

рушения в пищевой цепи и другие пагубные последствия. Подобная авария в Арктике привела бы к неминуемой гибели уязвимых экологических систем и распространению загрязнения на гораздо большие расстояния и площади, чем в Мексиканском заливе, поскольку в Арктическом регионе существенно осложнены любые виды работ, тем более по ликвидации загрязнений природной среды.

В ст. 13 Конвенции о трансграничном воздействии промышленных аварий закреплено правило, согласно которому договаривающиеся стороны оказывают поддержку соответствующим международным усилиям по выработке норм, критериев и процедур в области ответственности. Получается, что как таковая ответственность государств за трансграничные загрязнения не установлена даже в пределах сферы действия Конвенции о трансграничном воздействии промышленных аварий.

Учитывая особую ценность и важность региона, целесообразно проблему трансграничного загрязнения Арктики решать с помощью субсидиарной и иной ответственности (только в случае недостаточности средств у причинителя вреда) арктических государств за указанные загрязнения, возникшие в результате хозяйственной деятельности их граждан и юридических лиц, в условиях национальной легитимации активной хозяйственной деятельности в регионе. Другими словами, государство должно нести дополнительную ответственность к ответственности загрязнителя (граждан и юридических лиц) при нехватке средств у последних на ликвидацию трансграничного загрязнения. Раз уж арктическое государство решило установить правовой режим активной хозяйственной деятельности на своей части региона, то было бы справедливо взять на себя дополнительные обязательства при возникновении трансграничных загрязнений. В случае установления на территории региона, на которую распространяется юрисдикция и суверенные права арктического государства, режима заповедования признание субсидиарной или иной ответственности государств за трансграничные загрязнения, возникшие в результате хозяйственной деятельности их граждан и юридических лиц, не должно требоваться. Сложность состоит в закреплении такой дополнительной ответственности государств в нормах и распределении положения о ней между национальным и международным правом.

Неоднозначной остается проблема признания арктическими государствами своих обязательств перед международным сообществом в случае возникновения трансграничных загрязнений в Арктике. Дело в том, что решения межгосударственных органов не всегда могут быть

обязательными для арктических государств. Например, после внесения поправок в Конституцию РФ, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г., решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции, не подлежат исполнению в Российской Федерации (ст. 79 Конституции РФ). Значит, в случае противоречия решения какого-нибудь межгосударственного органа, в том числе в арктической сфере, Конституции РФ оно не будет исполнено на российской территории. Речь идет исключительно о случаях, когда то или иное решение межгосударственных органов непосредственно нарушает нормы Конституции РФ.

Арктика особо нуждается и в ликвидации объектов накопленного вреда⁶⁰. Наибольшее беспокойство вызывает радиационное загрязнение акватории Арктики, связанное с затопленными ядерно и радиационно опасными объектами, что является существенной экологической проблемой⁶¹. На дне арктической акватории, охватываемой юрисдикцией России, находятся реакторные отсеки, реакторы атомных подводных лодок, атомные подводные лодки, специальные суда и контейнеры с твердыми радиоактивными отходами, металлические конструкции и оборудование. В общей сложности на российской части арктической акватории насчитывается семь затопленных объектов, содержащих ядерное топливо, среди которых пять были затоплены планово, а два затонули аварийно⁶². Проблематика реабилитации Арктической акватории РФ от ядерных отходов выходит на государственный уровень. Более трех лет назад был разработан проект Указа Президента РФ «О реабилитации Арктической зоны Российской Федерации от затопленных и затонувших объектов с отработанным ядерным топливом и радиоактивными отходами» (по состоянию

⁶⁰ См.: Ignatyeva I.A. Elimination of Accumulated Environmental Harm in the Arctic Zone of the Russian Federation: What Rules Should be Applied? // Russian Law: Theory and Practice. 2017. Vol. 1. P. 108.

⁶¹ См.: Nyman J. The dirtiness of the cold war: Russia's nuclear waste in the Arctic // Environmental Policy and Law. 2002. Vol. 32. Iss. 1. P. 48; Odendahl K. Storage and disposal of radioactive waste: The search for a global solution (Book Chapter) // Nuclear Non-Proliferation in International Law — Vol. III: Legal Aspects of the Use of Nuclear Energy for Peaceful Purposes. 2016. P. 288.

⁶² Пояснительная записка к Проекту Указа Президента РФ «О реабилитации арктической зоны РФ от затопленных и затонувших объектов с отработанным ядерным топливом и радиоактивными отходами». URL: <https://regulation.gov.ru> (дата обращения: 30.12.2023).

на 5 мая 2020 г., подготовлен Минвостокразвития России, ID проекта 01/03/05-20/00101671), наделяющий Госкорпорацию «Росатом» полномочиями по реализации государственной политики и правовому регулированию в области реабилитации Арктической зоны РФ от радиоактивных отходов. К сожалению, проект указанного нормативного правового акта так и не был принят, хотя прошел общественное обсуждение и независимую антикоррупционную экспертизу. В то же время у Госкорпорации «Росатом» имеется вся действующая инфраструктура для их утилизации и изоляции на суще, а работы по подъему и транспортировке ядерно опасных объектов могли бы быть выполнены российской судоходной компанией.

На основании данных, предоставленных административными службами Канады, США (Аляска), Финляндии, Гренландии, Норвегии и Швеции, созданы карты инвентаризации загрязненных участков Арктики⁶³. Среди объектов прошлой хозяйственной деятельности различных государств в Арктике, вызывающих загрязнение почвы, подземных вод, — ранее действовавшие военные и научные базы, объекты, использовавшиеся при разведке, эксплуатации и транспортировке углеводородов, нефтебазы, горно-металлургические комплексы и другие объекты накопленного вреда окружающей среде. Загрязняющими веществами являются углеводороды, тяжелые металлы, асбест и другие стойкие органические вещества.

В Канаде расположена построенная в 1940-х гг. метеостанция *Mould Bay*, которая была заброшена в 1997 г. После ухода с площадки метеостанции не было проведено никаких восстановительных работ. До сих пор там находятся старые топливные бочки, старые грузовики, снегоходы и взлетно-посадочная полоса для самолетов. Вся площадь метеостанции разбита на 14 загрязненных участков⁶⁴.

На территории Гренландии выявлено большое количество загрязняющих арктическую природную среду свалок, а также загрязненных участков, оставшихся от военных и гражданских авиакатастроф. Существенное негативное воздействие на арктические экосистемы оказывают бывшие американские военные базы, а также накопленные отходы от научных и метеорологических объектов⁶⁵.

⁶³ Polar Star No 2, 2750 Polluted Sites In The Arctic — 2009. URL: <https://robindesbois.org/en/polar-star-n2-2750-sites-pollues-en-arctique/> (дата обращения: 30.12.2023).

⁶⁴ 662 Arctic Contaminated: Canada. URL: <https://robindesbois.org/en/polar-star-n2-2750-sites-pollues-en-arctique/#canada> (дата обращения: 30.12.2023).

⁶⁵ 468 Arctic Contaminated sites: Greenland. URL: <https://robindesbois.org/en/polar-star-n2-2750-sites-pollues-en-arctique/#greenland> (дата обращения: 30.12.2023).

Промышленная и военная деятельность США привела к образованию более чем 2000 загрязненных участков по всему штату Аляска. В его границах выявлено более десятка мест радиоактивных отходов. На мысе Коллинсона расположена часть 456-акровой станции (*456-acre Brownlow Point DEW (Distant Early Warning)*), созданной в качестве радиолокационной системы. Она больше не используется, а последствия от прошлого экологического ущерба ликвидируются очень медленно⁶⁶.

В ряде случаев неэффективным оказывается внутrigосударственное правовое регулирование ликвидации накопленного вреда в Арктике. Например, в законодательстве Российской Федерации о ликвидации накопленного вреда окружающей среде в Арктической зоне РФ научным сообществом были выявлены определенные недостатки. Так, проектная документация на строительство, реконструкцию объектов капитального строительства в Арктической зоне РФ была включена в число объектов государственной экологической экспертизы федерального уровня только в 2020 г.⁶⁷; не разработаны и не приняты нормативы качества почв, которые должны быть достигнуты в результате рекультивации; не закреплено нормативное требование об использовании передовых инновационных технологий при проведении работ с загрязнениями и реабилитации грунтов, положительно зарекомендовавших себя не только в России, но и успешно применяемых в северных регионах другими странами⁶⁸. Предлагается принятие отдельных арктических правил и методик оценки ущерба с учетом «северной» специфики с указанием сроков категорирования объектов накопленного экологического вреда; принятие отдельной программы оценки и ликвидации накопленного вреда применительно к Арктической зоне РФ с участием международных организаций и другие улучшения российского законодательства в исследуемой области⁶⁹.

---

⁶⁶ 509 Arctic Contaminated Sites: Alaska. URL: <https://robindeesbois.org/en/polar-star-n2-2750-sites-pollues-en-arctique/#alaska> (дата обращения: 30.12.2023).

⁶⁷ Федеральный закон от 13 июля 2020 г. № 194-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации”» (ст. 2) // СЗ РФ. 20.07.2020. № 29. Ст. 4504.

⁶⁸ См.: Редникова Т.В. Проблемы и перспективы ликвидации накопленного вреда окружающей среде в Арктической зоне Российской Федерации // Экологическое право. 2020. № 1. С. 32.

⁶⁹ См.: Агафонов В.Б., Жаворонкова Н.Г. Правовые проблемы ликвидации прошлого (накопленного) вреда, причиненного окружающей среде в Арктической зоне Российской Федерации // Экологическое право. 2020. № 1. С. 36.

6. Выводы

1. Глобальное потепление привело к изменению приоритетов между охраной окружающей среды и использованием природных ресурсов Арктики, прежде всего ее недр. Изменение приоритетов потребовало новых как международных, так и внутригосударственных решений возникших проблем. Приведенное обстоятельство представляет наглядный пример влияния глобальных природных процессов на правовую действительность в целом.

2. Трудности правового регулирования охраны и использования природных ресурсов Арктики обусловлены столкновением беспрецедентно большого количества законных интересов при использовании природных ресурсов Арктики. Исследуемая сфера одновременно затрагивает интересы арктических государств, и приарктических государств, и всех других государств, коренных народов, неопределенного круга лиц, имеющих право на природные условия, пригодные для жизни людей. Обширный спектр законных интересов при использовании природных ресурсов Арктики приводит к скоплению «разно-разрядных» общественных отношений, требующих разноуровневого и параллельного правового регулирования.

3. К основным проблемам правового регулирования в сфере охраны и использования природных ресурсов Арктики следует отнести:

– Широкие дискреционные полномочия арктических государств негативно сказываются на правовой охране арктического региона. Целесообразно сузить дискреционные полномочия арктических государств путем их конкретизации и детализации на международном и межгосударственном уровнях.

– Превалирование дифференцированного подхода в международно-правовом регулировании использования природных ресурсов Арктики. Необходимо преобладание интегративного подхода в международно-правовом регулировании соответствующих отношений не только между различными сферами международного права (экологического, экономического, инвестиционного и др.), но и в политической плоскости (достижение компромисса между арктическими и неарктическими государствами, иными субъектами к использованию природных ресурсов региона).

– Частичное закрепление арктическими государствами превентивных правовых мер, направленных на предупреждение причинения вреда в арктическом регионе, его предотвращение (предварительное технико-экономическое обоснование, ОВОС, государственная поддержка

изготовителей судоходных средств, отвечающих высоким экологическим характеристикам, риск-ориентированный подход, создание новых и расширение существующих границ особо охраняемых природных территорий, внедрение наилучших технологий и др.). Целесообразно расширить виды деятельности по предотвращению негативного воздействия в арктическом регионе, обеспеченные правовыми нормами арктических государств с учетом природных закономерностей Севера.

– Нехватка экологических требований применительно к использованию арктических экосистем в отдельных арктических государствах (не разработаны и не приняты нормативы качества почв, которые должны быть достигнуты в результате рекультивации; не закреплено нормативное требование об использовании передовых инновационных технологий при проведении работ с загрязнениями и реабилитации грунтов и др.). Требуется их разработка и принятие в национальных законодательствах соответствующих стран.

– Проблема признания арктическими государствами своих обязательств перед международным сообществом в случае возникновения трансграничных загрязнений в Арктике, а также отсутствие субсидиарной или иной ответственности государств за трансграничные загрязнения, возникшие в результате хозяйственной деятельности их граждан и юридических лиц, в условиях национальной легитимации активной хозяйственной деятельности в Арктике. В целях повышения уровня безопасности арктических экосистем предлагается рассмотреть возможность установления субсидиарной и иной ответственности арктических государств за трансграничные загрязнения, возникшие в результате хозяйственной деятельности их граждан и юридических лиц, в условиях национальной легитимации активной хозяйственной деятельности в регионе. Государство должно нести дополнительную ответственность к ответственности загрязнителей исключительно при нехватке средств у последних на ликвидацию трансграничного загрязнения. В случае установления на территории региона, на которую распространяется юрисдикция и суверенные права арктического государства, режима заповедования любого вида признание субсидиарной или иной ответственности государств за трансграничные загрязнения, возникшие в результате хозяйственной деятельности их граждан и юридических лиц, не требуется.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Агафонов В.Б., Жаворонкова Н.Г. Правовые проблемы ликвидации прошлого (накопленного) вреда, причиненного окружающей среде в Арктической зоне Рос-

сийской Федерации // Экологическое право. 2020. № 1. С. 34–36. DOI: 10.18572/1812-3775-2020-1-34-36

Баттахов П.П. Правовые основы осуществления экономической деятельности и охраны окружающей среды в Арктике // Право и государство: теория и практика. 2023. № 7(223). С. 462–466. DOI: 10.47643/1815-1337_2023_7_462

Гиц М.А., Гиц В.Д. Международно-правовой режим Арктики (концептуальное противостояние) // Государство и право. 2018. № 6. С. 45–58. DOI: 10.7868/S0132076918060069

Доронина А.К. Международно-правовая защита окружающей среды Арктики: актуальные задачи и перспективы // Экологическое право. 2016. № 1. С. 28–34.

Казмин Ю.Б. К вопросу о внешней границе континентального шельфа России в Арктике // Международная жизнь. 2010. № 3. С. 12–35.

Колбасов О.С. Международно-правовая охрана окружающей среды. М.: Международные отношения, 1982.

Куделькин Н.С. Экологические конфликты в Арктической зоне Российской Федерации в сфере обеспечения энергетической, экономической и экологической безопасности // Право и политика. 2023. № 9. С. 1–15. DOI: 10.7256/2454-0706.2023.9.44121

Куделькин Н.С., Редникова Т.В. Арктика и неарктические страны: экологоправовые и международно-правовые аспекты на примере арктической политики Китая // Международное право. 2018. № 3. С. 7–19. DOI: 10.25136/2306-9899.2018.3.27585

Редникова Т.В. Проблемы и перспективы ликвидации накопленного вреда окружающей среды в Арктической зоне Российской Федерации // Экологическое право. 2020. № 1. С. 31–33. DOI: 10.18572/1812-3775-2020-1-31-33

Редникова Т.В., Куделькин Н.С., Ма С. Государственная политика России и Китайской Народной Республики в сфере охраны окружающей среды Арктики: перспективы международного и двустороннего сотрудничества // Международное право и международные организации. 2018. № 2. С. 17–31.

Ahmad Khan S. Rebalancing state and Indigenous sovereignties in international law: An Arctic lens on trajectories for global governance // Leiden Journal of International Law. 2019. Vol. 32. Iss. 4. P. 675–693. DOI: 10.1017/S0922156519000487

Bankes N. Reflections on the role of due diligence in clarifying State discretionary powers in developing Arctic natural resources // Polar Record. 2020. Vol. 56. P. 1–9. DOI: 10.1017/S0032247419000779

Böning C.W., Behrens E., Biastoch A., Getzlaff K., Bamber J.L. Emerging impact of Greenland meltwater on deepwater formation in the North Atlantic Ocean // Nature Geoscience. 2016. Vol. 9. Iss. 7. P. 523–527. DOI: 10.1038/ngeo2740

Buixade Farre A. et al. Commercial Arctic shipping through the Northeast Passage: routes, resources, governance, technology, and infrastructure // Polar Geography. 2014. Vol. 37. Iss. 4. P. 298–324. DOI: 10.1080/1088937X.2014.965769

Cambou D.C. Disentangling the conundrum of self-determination and its implications in Greenland // Polar Record. 2020. P. 1–10. DOI: 10.1017/S0032247420000169

Chuffart R., Shibata A. Editorial: International law for sustainability in Arctic resource development // Polar Record. 2020. P. 1–2. DOI: 10.1017/S0032247420000054

Dudin M.N., Lyasnikov N.V., Sekerin V.D., (...), Bank S.V., Burlakov VV. Development of Arctic natural resources by the industrialized countries in the context of energy, ecological and economic security // Journal of Environmental Management and Tourism. 2016. Vol. 7. Iss. 2. P. 175–185. DOI: 10.14505/jemt.v7.2(14).02

Galbraith J. United States Resists Efforts to Have the Arctic Council Make Climate-Related Statement // American Journal of International Law. 2019. Vol. 113. Iss. 4. P. 831–833. DOI: 10.1017/ajil.2019.60

Geddert J. Right of (Northwest) Passage: Toward a Responsible Canadian Arctic Sovereignty // Canadian Journal of Political Science. 2019. Vol. 52. Iss. 3. P. 595–612. DOI: 10.1017/S0008423919000052

Harada D. Behind the recent acceleration of the Arctic oil and gas development in Russia: Potential, ongoing projects and challenges // Polar Science. 2020. P. 1–8. DOI: 10.1017/S0032247420000091

Ignatyeva I.A. Elimination of Accumulated Environmental Harm in the Arctic Zone of the Russian Federation: What Rules Should be Applied? // Russian Law: Theory and Practice. 2017. Vol. 1. P. 108–114.

Johnstone R. The impact of international law on natural resource governance in Greenland // Polar Record. 2020. P. 1–11. DOI: 10.1017/S0032247419000287

Kanna N., Sugiyama S., Ohashi Y., Sakakibara D., Fukamachi Y., Nomura D. Upwelling of macronutrients and dissolved inorganic carbon by a subglacial freshwater driven plume in Bowdoin Fjord, Northwestern Greenland // Journal of Geophysical Research: Biogeosciences. 2018. Vol. 123. Iss. 5. P. 1666–1682. DOI: 10.1029/2017JG004248

Kobayashi T. Sustainable resource development in the Arctic: Using export trade agreements to restrict environmentally harmful subsidies // Polar Record. 2020. P. 1–9. DOI: 10.1017/S0032247419000524

Koivurova T. Arctic Resources: Exploitation of natural resources in the Arctic from the perspective of international law // Research handbook on international and natural resources / Eds. by E. Morgera and K. Kulovesi. Cheltenham and Northampton: Edward Elgar, 2016. P. 349–365. DOI: 10.4337/9781783478330

Koivurova T. Why and how to study Arctic law? // Global Challenges in the Arctic Region: Sovereignty, environment and geopolitical balance. New York, London: Routledge, 2017. P. 11–16.

Lim K.S. Soft law instruments on Arctic investment and sustainable development // Polar Record. 2020. P. 1–6. DOI: 10.1017/S0032247420000108

Littlejohn J.R. Defining the United States Extended Continental Shelf Limits // 2023 in Review: A Year of Progress for Oceans, the Environment, and Science, December 28, 2023. URL: <https://www.state.gov/2023-in-review-a-year-of-progress-for-oceans-the-environment-and-science/> (дата обращения: 30.12.2023).

Naito A., Abe Y., Matsuno K., Nishizawa B., Kanna N., Sugiyama S., Yamaguchi A. Surface zooplankton size and taxonomic composition in Bowdoin Fjord, North-Western Greenland: A comparison of ZooScan, OPC and microscopic analyses // Polar Science. 2019. Vol. 19. P. 120–129. DOI: 10.1016/j.polar.2019.01.001

Nyman J. The dirtiness of the cold war: Russia's nuclear waste in the Arctic // Environmental Policy and Law. 2002. Vol. 32. Iss.1. P. 47–52.

Odendahl K. Storage and disposal of radioactive waste: The search for a global solution (Book Chapter) // Nuclear Non-Proliferation in International Law — Volume III: Legal Aspects of the Use of Nuclear Energy for Peaceful Purposes. 2016. P. 277–294.

Olsen T.N. Need for inclusion of indigenous knowledge in management of resources, Panel Discussion under Sustainability in Resource Development: The Case of Greenland. URL: http://www.research.kobe-u.ac.jp/gsics-pcrc/reseach_events.html#4thsympo (дата обращения 24.01.2024).

Pankevich N.V. Political and legal aspects of Russia's and us natural resources strategies in Arctic region // World Economy and International Relations. 2015. Vol. 59. Iss. 7. P. 97–110.

Pharand D. Customary law as a basis for the sector theory // Canada's Arctic Waters in International Law. Cambridge: Cambridge University Press, 1988. P. 44–79. DOI: 10.1017/CBO9780511565458.007

Piri Damagh M. Responsibility of States to Ensure Adequate Compensation for Transboundary Damage Caused by Oil and Gas Pipelines Laid under Their Jurisdiction and Control in Prevention and Compensation for Transboundary Damage in Relation to Cross-border Oil and Gas Pipelines. Bruxelles: Intersentia, 2015. P. 349–380. DOI: 10.1017/9781780685373.012

Platjouw F.M., Soininen N. Reconciling the rule of law with adaptive regulation of marine ecosystems — Challenges and opportunities for the Arctic and beyond // Marine Policy. 2019. Vol. 110. 103726. P. 1–3.

Rothwell D.R. The Canadian-U.S. Northwest Passage Dispute: A Reassessment // Cornell International Law Journal. 1993. Vol. 26. Iss. 2. P. 331–372.

Spitzer A., Selle P. Claims-Based Co-management in Norway's Arctic? Examining Sami Land Governance as a Case of Treaty Federalism // Canadian Journal of Political Science. 2019. Vol. 52. Iss. 4. P. 723–741. DOI: 10.1017/S0008423919000301

Sugiyama S. Through the Japanese field research in Greenland: A changing natural environment and its impact on human society // Polar Record. 2020. P. 1–6. DOI: 10.1017/S003224742000011X

Takahashi M. The contours of the development of non-living resources in Greenland // Polar Record. 2020. P. 1–10. DOI: 10.1017/S0032247419000676

Whitsitt E. Finding refuge in the exceptional: Using public morality as a basis for managing natural resources in the Arctic // Center for Oceans Law and Policy. 2016. Vol. 19. P. 303–325. DOI: 10.1163/9789004314252_016.

Yamineva Y., Kulovesi K. Keeping the Arctic White: The Legal and Governance Landscape for Reducing Short-Lived Climate Pollutants in the Arctic Region // Transnational Environmental Law. 2018. Vol. 7. Iss. 2. P. 201–227. DOI: 10.1017/S2047102517000401.

REFERENCES

Agafonov, V.B. and Zhavoronkova, N.G. (2020). *Pravovye problemy likvidatsii proshlogo (nakoplenного) vreda, prichinennogo okruzhayushchei srede v Arkticheskoi zone*

Rossiiskoi Federatsii [Legal Issues of Liquidation of the Past (Accumulated) Damage to the Environment in the Arctic Zone of the Russian Federation]. Ekologicheskoe parvo [Environmental law], (1), pp. 34–36. DOI: 10.18572/1812-3775-2020-1-34-36 (in Russ.).

Ahmad Khan, S. (2019). Rebalancing state and Indigenous sovereignties in international law: An Arctic lens on trajectories for global governance. *Leiden Journal of International Law*, 32(4), pp. 675–693. DOI: 10.1017/S0922156519000487 (in Eng.).

Bankes, N. (2020). Reflections on the role of due diligence in clarifying State discretionary powers in developing Arctic natural resources. *Polar Record*, 56, pp. 1–9. DOI: 10.1017/S0032247419000779 (in Eng.).

Battakhov, P.P. (2023). Pravovye osnovy osushchestvleniya ekonomicheskoi deyatel'nosti i okhrany okruzhayushchey sredy v Arktilke [Legal framework for the implementation of economic activities and environmental protection in the Arctic]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika [Law and State: The Theory and Practice]*, 7(223), pp. 462–466. DOI: 10.47643/1815-1337_2023_7_462 (in Russ.).

Böning, C.W., Behrens, E., Biastoch, A., Getzlaff, K., Bamber, J.L. (2016) Emerging impact of Greenland meltwater on deepwater formation in the North Atlantic Ocean. *Nature Geoscience*, 9(7), pp. 523–527. DOI: 10.1038/ngeo2740 (in Eng.).

Buixade Farre, A. et al. (2014). Commercial Arctic shipping through the Northeast Passage: routes, resources, governance, technology, and infrastructure. *Polar Geography*, 37 (4), pp. 298–324. DOI: 10.1080/1088937X.2014.965769 (in Eng.).

Cambou, D.C. (2020). Disentangling the conundrum of self-determination and its implications in Greenland. *Polar Record*, pp. 1–10. DOI: 10.1017/S0032247420000169 (in Eng.).

Chuffart, R. and Shibata, A. (2020). Editorial: International law for sustainability in Arctic resource development. *Polar Record*, pp. 1–2. DOI: 10.1017/S0032247420000054 (in Eng.).

Doronina, A.K. (2016). Mezhdunarodno-pravovaya zashchita okruzhayushchey sredy Arktiki: aktual'nye zadachi i perspektivy [International Law Protection of the Arctic Environment: Current Tasks and Prospects]. *Ekologicheskoe parvo [Environmental law]*, (1), pp. 28–34 (in Russ.).

Dudin, M.N., Lyasnikov, N.V., Sekerin, V.D., (...), Bank, S.V., Burlakov, V.V. (2016). Development of Arctic natural resources by the industrialized countries in the context of energy, ecological and economic security. *Journal of Environmental Management and Tourism*, 7(2), pp. 175–185. DOI: 10.14505/jemt.v7.2(14).02 (in Eng.).

Galbraith, J. (2019). United States Resists Efforts to Have the Arctic Council Make Climate-Related Statement. *American Journal of International Law*, 113(4), pp. 831–833. DOI: 10.1017/ajil.2019.60 (in Eng.).

Gedder, J. (2019). Right of (Northwest) Passage: Toward a Responsible Canadian Arctic Sovereignty. *Canadian Journal of Political Science*, 52(3), pp. 595–612. DOI: 10.1017/S0008423919000052 (in Eng.).

Gitsu, M.A., Gitsu, V.D. (2018). Mezhdunarodno-pravovoi rezhim Arktiki (konseptual'noe protivostoyanie) [International Legal Regime of the Arctic (Conceptual

al Confrontation)]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 6, pp. 45–58. DOI: 10.7868/S0132076918060069 (in Russ.).

Harada, D. (2020). Behind the recent acceleration of the Arctic oil and gas development in Russia: Potential, ongoing projects and challenges. *Polar Science*, pp. 1–8. DOI: 10.1017/S0032247420000091 (in Eng.).

Ignatyeva, I.A. (2017) Elimination of Accumulated Environmental Harm in the Arctic Zone of the Russian Federation: What Rules Should be Applied? *Russian Law: Theory and Practice*, (1), pp. 108–114. (in Eng.).

Johnstone, R. (2020). The impact of international law on natural resource governance in Greenland. *Polar Record*, pp. 1–11. DOI: 10.1017/S0032247419000287 (in Eng.).

Kanna, N., Sugiyama, S., Ohashi, Y., Sakakibara, D., Fukamachi, Y., Nomura, D. (2018). Upwelling of macronutrients and dissolved inorganic carbon by a subglacial freshwater driven plume in Bowdoin Fjord, Northwestern Greenland. *Journal of Geophysical Research: Biogeosciences*, 123(5), pp. 1666–1682. DOI: 10.1029/2017JG004248 (in Eng.).

Kazmin, Y.B. (2010). K voprosu o vnesheui granitse kontinental'nogo shel'fa Rossii v Arktyke [More on the Outer Limits of the Continental Shelf of Russia in the Arctic]. *Mezhdunarodnaya zhizn'* [International Affairs], 3, pp.12–35. (in Russ.).

Kobayashi, T. (2020). Sustainable resource development in the Arctic: Using export trade agreements to restrict environmentally harmful subsidies. *Polar Record*, pp. 1–9. DOI: 10.1017/S0032247419000524 (in Eng.).

Koivurova, T. (2016). Arctic Resources: Exploitation of natural resources in the Arctic from the perspective of international law. In: Morgera, E. and Kulovesi, K. eds. *Research handbook on international and natural resources*, Cheltenham and Northampton: Edward Elgar, pp. 349–365. DOI: 10.4337/9781783478330 (in Eng.).

Koivurova, T. (2017). Why and how to study Arctic law? In: *Global Challenges in the Arctic Region: Sovereignty, environment and geopolitical balance*. New York, London: Routledge, pp. 11–16. (in Eng.).

Kolbasov, O.S. (1982). *Mezhdunarodno-pravovaya okhrana okruzhayushchey sredy* [International Legal Protection of the Environment]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. (in Russ.)

Kudelkin, N.S. (2023). Ehkologicheskie konflikty v Arkticheskoi zone Rossiiskoi Federatsii v sfere obespecheniya energeticheskoi, ekonomicheskoi i ehkologicheskoi bezopasnosti [Environmental Conflicts in the Arctic Zone of the Russian Federation in the Field of Energy, Economic and Environmental Security]. *Pravo i politika* [Law and Politics], (9), pp. 1–15. DOI: 10.7256/2454-0706.2023.9.44121 (in Russ.).

Kudelkin, N.S. and Rednikova, T.V. (2018). Arktika i nearkticheskie strany: ehkolo-gopravovye i mezhdunarodno-pravovye aspekty na primere arkticheskoi politiki Kitaya [The Arctic and non-Arctic countries: environmental-legal and international legal aspects on the example of China's Arctic policy]. *Mezhdunarodnoe pravo* [International Law], (3), pp. 7–19. DOI: 10.25136/2306-9899.2018.3.27585 (in Russ.).

Lim, K.S. (2020). Soft law instruments on Arctic investment and sustainable development. *Polar Record*, pp. 1–6. DOI: 10.1017/S0032247420000108 (in Eng.).

Littlejohn, J.R. (2023). Defining the United States Extended Continental Shelf Limits. *2023 in Review: A Year of Progress for Oceans, the Environment, and Science, December 28* [online]. Available at: URL: <https://www.state.gov/2023-in-review-a-year-of-progress-for-oceans-the-environment-and-science/> [Accessed: 30.12.2023]. (in Eng.).

Naito, A., Abe, Y., Matsuno, K., Nishizawa, B., Kanna, N., Sugiyama, S., Yamaguchi, A. (2019). Surface zooplankton size and taxonomic composition in Bowdoin Fjord, North-Western Greenland: A comparison of ZooScan, OPC and microscopic analyses. *Polar Science*, (19), pp. 120–129. DOI: 10.1016/j.polar.2019.01.001 (in Eng.).

Nyman, J. (2002). The dirtiness of the cold war: Russia's nuclear waste in the Arctic. *Environmental Policy and Law*, 32(1), pp. 47–52. (in Eng.).

Odendahl, K. (2016). Storage and disposal of radioactive waste: The search for a global solution (Book Chapter). *Nuclear Non-Proliferation in International Law — Volume III: Legal Aspects of the Use of Nuclear Energy for Peaceful Purposes*, pp. 277–294. (in Eng.).

Olsen, T.N. (2018). *Need for inclusion of indigenous knowledge in management of resources, Panel Discussion under Sustainability in Resource Development: The Case of Greenland* [online]. Available at: URL: <http://www.research.kobe-u.ac.jp/gsics-pcrc/reseach-events.html#4thsympo>. [Accessed: 30.12.2023]. (in Eng.).

Pankevich, N.V. (2015). Political and legal aspects of Russia's and us natural resources strategies in Arctic region. *World Economy and International Relations*, 59(7), pp. 97–110. (in Eng.).

Pharand, D. (1988). Customary law as a basis for the sector theory. In: *Canada's Arctic Waters in International Law*. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 44–79. DOI: 10.1017/CBO9780511565458.007 (in Eng.).

Piri Damagh, M. (2015). Responsibility of States to Ensure Adequate Compensation for Transboundary Damage Caused by Oil and Gas Pipelines Laid under Their Jurisdiction and Control. In *Prevention and Compensation for Transboundary Damage in Relation to Cross-border Oil and Gas Pipelines*. Bruxelles: Intersentia, pp. 349–380. DOI: 10.1017/9781780685373.012 (in Eng.).

Platjouw, F.M. and Soininen, N. (2019). Reconciling the rule of law with adaptive regulation of marine ecosystems — Challenges and opportunities for the Arctic and beyond. *Marine Policy*, 110, 103726, pp. 1–3. (in Eng.).

Rednikova, T.V. (2020). Problemy i perspektivy likvidatsii nakoplenного вреда окружавшему миру в Арктической зоне Российской Федерации [Issues and Prospects of Liquidation of the Accumulated Damage to the Environment in the Arctic Zone of the Russian Federation]. *Ekologicheskoe pravo* [Environmental law], (1), pp. 31–33. DOI: 10.18572/1812-3775-2020-1-31-33 (in Russ.).

Rednikova, T.V., Kudelkin, N.S., Ma, X. (2018). Gosudarstvennaya politika Rossii i Kitaiskoi Narodnoi Respubliki v sfere okhrany okruzhayushchego sredy Arktiki: perspektivy mezhdunarodnogo i dvustoronnego sotrudnichestva [State policy of the Russian Federation and the People's Republic of China in the area of the Arctic environmental protection: prospects of international and bilateral cooperation]. *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii* [International Law and International Organizations], (2), pp. 17–31. (in Russ.).

Rothwell, D.R. (1993). The Canadian-U.S. Northwest Passage Dispute: A Reassessment. *Cornell International Law Journal*, 26 (2), pp. 331–372. (in Eng.).

Spitzer, A. and Selle, P. (2019). Claims-Based Co-management in Norway's Arctic? Examining Sami Land Governance as a Case of Treaty Federalism. *Canadian Journal of Political Science*, 52(4), pp. 723–741. DOI: 10.1017/S0008423919000301. (in Eng.).

Sugiyama, S. (2020). Through the Japanese field research in Greenland: A changing natural environment and its impact on human society. *Polar Record*, pp. 1–6. DOI: 10.1017/S003224742000011X (in Eng.).

Takahashi, M. (2020). The contours of the development of non-living resources in Greenland. *Polar Record*, pp. 1–10. DOI: 10.1017/S0032247419000676 (in Eng.).

Whitsitt, E. (2016). Finding refuge in the exceptional: Using public morality as a basis for managing natural resources in the Arctic. *Center for Oceans Law and Policy*, (19), pp. 303–325. DOI: 10.1163/9789004314252_016 (in Eng.).

Yamineva, Y. and Kulovesi, K. (2018). Keeping the Arctic White: The Legal and Governance Landscape for Reducing Short-Lived Climate Pollutants in the Arctic Region. *Transnational Environmental Law*, 7(2), pp. 201–227. DOI: 10.1017/S2047102517000401 (in Eng.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Сафин Завдат Файзрахманович — заведующий кафедрой экологического, трудового права и гражданского процесса юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета, доктор юридических наук, профессор.

Лунева Елена Викторовна — доцент кафедры экологического, трудового права и гражданского процесса юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета, доцент кафедры правовой охраны окружающей среды юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, доцент.

Редникова Татьяна Владимировна — старший научный сотрудник сектора экологического, земельного и аграрного права Института государства и права РАН, кандидат юридических наук.

AUTHOR'S INFO:

Zavdat F. Safin — head of the Department of Environmental, Labor Law and Civil Procedure of the Faculty of Law of Kazan Federal University, Doctor of Legal Sciences, Professor.

Elena V. Luneva — Associate Professor of the Department of Environmental, Labor Law and Civil Procedure of the Faculty of Law of Kazan Federal University, Associate Professor at the Legal Protection of Environment Department of the Law Faculty of St. Petersburg State University, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor.

Tatyana V. Rednikova — Senior Researcher of the Sector of Environmental, Land and Agricultural Law of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Candidate of Legal Sciences.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Сафин З.Ф., Лунева Е.В., Редникова Т.В. Охрана и использование природных ресурсов Арктики: проблемы правового регулирования // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2025. Т. 20. № 1. С. 259–290. DOI: 10.35427/2073-4522-2025-20-1-safin-luneva-rednikova

FOR CITATION:

Safin, Z.F., Luneva, E.V., Rednikova, T.V. (2025). Protection and Use of Arctic Natural Resources: Some Problems of Legal Regulation. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN* — Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS, 20(1), pp. 259–290. DOI: 10.35427/2073-4522-2025-20-1-safin-luneva-rednikova